

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-20-26

ФИЛОСОФСКИЕ ФАКТОРЫ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В РОССИЙСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ XXI ВЕКА

© *Евгений Николаевич Москалев*

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

evgeniy-99999999@mail.ru

Аннотация. Охарактеризована проблема современного кризиса семьи и брака в российском обществе, а также названы эффективные философские факторы его преодоления. Рассмотрены такие тревожные тенденции, как низкая готовность к браку среди молодежи, разрушение полоролевых моделей и кризис любви. Эти процессы рассматриваются как единая совокупность, ставшая причиной возникновения кризиса и способствующая его пролонгированию. Предпринята попытка предложить эффективную модель решения сложившегося кризиса и нивелировать его негативные последствия для семьи и общества в целом.

Ключевые слова: семейно-брачные отношения, институт семьи, воспитательная функция семьи, кризис института семьи, полоролевые стереотипы, кризис любви.

Для цитирования: Москалев Е.Н. Философские факторы сохранения и укрепления института семьи в российском социокультурном пространстве XXI века // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 98. № 3. С. 20-26. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-20-26

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Philosophical factors of preserving and strengthening the institution of the family in the Russian socio-cultural space of the XXI century

© *Evgeny N. Moskalev*

Don state technical university, Rostov-on-Don, Russian Federation

evgeniy-99999999@mail.ru

Abstract. Within the framework of this scientific research, the author comprehensively characterizes the problem of the modern crisis of family and marriage in Russian society, and also names effective philosophical factors for overcoming it. The article discusses such alarming trends as low readiness for marriage among young people, the destruction of gender role models and the crisis of love. These processes are considered by the author as a single totality, which became the cause of the crisis and contributes to its prolongation. At the end of the article, an attempt is made to propose an effective model for solving the current crisis and leveling its negative consequences for the family and society as a whole.

Key words: family and marriage relations, the institution of the family, the educational function of the family, the crisis of the institution of the family, gender role stereotypes, the crisis of love.

For citation: Moskalev E.N. Philosophical factors of preserving and strengthening the institution of the family in the Russian socio-cultural space of the XXI century. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 98. No 3. P. 20-26. doi: 10.18522/2070-1403-2023-97-2-20-26

Введение

Вопросы сохранения и укрепления института семьи и брака получают все большее распространение в России. К сожалению, статистика не утешительна – число разводов в стране ежегодно увеличивается, а темпы рождаемости снижаются. Причиной тому становятся как внешние факторы: политическая ситуация, экономический кризис, глобализационные процессы, так и внутренние, о которых и пойдет речь в данном научном исследовании. Можно

констатировать, что нередко в погоне за внешними показателями успешности проводимой сегодня государственной политики забывается важность ее внутренней корреляции. А между тем сегодня все больше заметна тенденция к ослаблению значимости института брака: теряется ценность семейно-брачных союзов, традиционные семейные отношения перестают быть важной целью и ориентиром в жизни человека. Очевидно, что эта ситуация негативно отражается не только на членах каждой отдельной семьи, но и на всем обществе в целом, активно развивающийся сегодня семейный кризис подрывает сформированные веками моральные и нравственные устои, разрушает уклад страны в социальной, экономической, демографической и в том числе государственной сферах. Но, пытаясь повлиять на проблему извне, ученые упускают важный нюанс: первопричина любых семейных конфликтов кроется внутри самой семьи, а значит и решать поставленные государством задачи эффективнее на микроуровне.

Лучше всего с этим справляется научная психология, целью которой и является сохранение отношений в том или ином их проявлении. Конечно, каким-либо образом регламентировать внутренние семейные отношения, учитывая все многообразие их возможных форм и проявления, не представляется возможным. Однако популяризировать знание о возможных способах укрепления брачных союзов – необходимо. Как правило, каждый развод или осознанный отказ от родительства сопровождается конфликтом: межличностным или внутренним. Разрешение и профилактика таких конфликтов может стать важным подспорьем для сохранения каждого отдельного союза и всего института брака в целом. Важно понять, что с точки зрения психологии все паттерны поведения человека, реализуемые в рамках семейных отношений, взаимосвязаны и поддаются определенным правилам, основывающимся на современной повестке.

Поэтому для каждого нового поколения будут характерны новые проявления и ценности в вопросах семьи и брака. Но эта тенденция не носит негативный характер, а лишь является проявлением адаптивности человека. При этом нельзя полностью пускать ситуацию на самотек, так как уже существующий сегодня кризис семейности может лишь усугубляться, что способно привести к краху не только самого института, но и всего общества в целом. Как утверждает Е.П. Коренева: «психологические исследования в области консультирования семьи по вопросам конфликтного взаимодействия способствуют накоплению новых эмпирических данных и разработке современных методов воздействия, способствующих установлению близких контактов и взаимопонимания в семье» [4, с. 1]. В рамках всех вышеназванных аргументов представляется логичным и целесообразным посвятить глубокое научное исследование психологическим факторам сохранения и укрепления семейно-брачных отношений в рамках социокультурного пространства России.

Обсуждение

В первую очередь нужно осознавать, что семья – это не просто группа лиц, объединенных родственными узами, это уникальная, не имеющая аналогов система, сформированная в результате многовековой эволюции человеческих воззрений. Элементами семья можно назвать не только ее членов, но и широкое разнообразие связывающих их отношений, закрепленных как законодательно, так и неформально. В учебном пособии для вузов «Основы психологии семьи и семейного консультирования» группой ученых приводится следующее определение семьи – «это пространство совместной жизнедеятельности, внутри которого удовлетворяются специфические потребности людей, связанных кровными и родственными связями» [5, с. 5].

Семейный кризис и психологические проблемы внутри семьи существуют и развивается столько же, сколько существует и сама семья. Однако в современном обществе, где масштабы глобализации достигли общемировых пределов, а связь культур сильна как никогда, проблемы внутри семьи становятся всеобщими, отчего сам кризис становится все более опасным и неконтролируемым. Сегодня одной из серьезных общекультурных проблем является низкая готовность к браку, особенно среди представителей молодого поколения. В этой связи уместно упомянуть слова А.Ю. Чернова и Т.С. Триполевой, которые утверждают,

что в современном мире «изменились ценности молодёжи, многие считают, что главное – это карьера, материальное положение, а семья – это нечто само образующие, которое последует за достижением общественных целей» [8, с. 83]. Можно ли обвинить подрастающее поколение в таком безответственном подходе? По нашему мнению, такой вывод не последователен, так как важную роль в становлении личности часто играют внешние, продиктованные развитием общества и независимые от каждого отдельного человека обстоятельства.

Несомненно, что семья – это важная социальная единица в существовании любого человека, именно в рамках семейной ячейки формируются принципы, роли и ценности, которым подчиняется личность на протяжении всей своей жизни. Однако сегодня в непростых политических и экономических условиях, когда кардинально меняется геополитическое устройство мира, что негативно сказывается на всех жителях планеты, трансформируется и роль семьи. Традиционно существующая форма семьи становится все менее актуальной, а ее главенствующая роль постепенно утрачивается. Так, многие люди вступают в семейные отношения слишком рано и необдуманно, что и приводит к частым распадам семьи. Но, с другой стороны, существует все больше пар, которые вообще не стремятся связывать себя семейными узами и предпочитают более свободный формат взаимоотношений. Впоследствии возникает система, при которой большая часть детородного населения либо остается бездетной, либо воспитывает детей в неполной семье.

Серьезная проблема сегодня заключается в том, что с каждым годом происходит удлинение возраста ранней зрелости. В этот период личность овладевает ролями взрослого человека, в нем закладываются важные установки, связанные в том числе с вопросами семьи и детей. Традиционно периодом ранней зрелости считался возраст 21–25 лет, сегодня же все меньше людей выбирают осознанное вступление в брак в этот период жизни. Более важной задачей на стадии ранней зрелости считается осуществление карьерных и личностных целей. Средний возраст вступления в брак в России сегодня – от 25 до 34 лет. Если обратиться к вопросам биологии, становится понятно, что такая тенденция может крайне негативно сказываться на уровне деторождаемости и в перспективе приводить к серьезным демографическим проблемам.

Помимо этого, страдает также и ряд других сфер жизни: неготовые вступать в период зрелости люди также с настороженностью относятся и ко взрослым обязанностям. Выражение «пожить для себя» все чаще встречается в обиходе молодых людей, И.В. Забаев так описал возможные последствия такой тенденции: «Для человека становится все более важной реализация заложенного в него потенциала. Он прикладывает максимальные усилия к тому, чтобы двигаться в данном направлении, т.е. развивать те или иные задатки, достигая все большей полноты собственной жизни (ее выражением выступают радость, счастье и т.п.). Вопрос о том, чтобы родить ребенка/детей откладывается до тех пор, пока реализация не произойдет» [2, с. 89]. В результате мы получаем поколение людей, которые осознанно не связывают себя никакими обязательствами, не несущими им материальной выгоды, к которым относится в том числе семья. Впоследствии это может привести к таким негативным явлениям, как нивелирование ценностей семьи, массовый отказ от родительства и разрушение традиционных ролевых моделей.

Говоря о распределении социальных ролей, нельзя не упомянуть также проблему разрушения полоролевых стереотипов. Так объясняет этот феномен О.И. Ключко: «В традиционных обществах модели мужского и женского поведения не просто различаются: социальные роли мужчин и женщин дифференцированы, а статусные позиции иерархично выстроены. Для современных (постиндустриальных) обществ характерна тенденция все большего сближения мужских и женских ролей и статусных позиций не только в обществе, но и в семье. Речь идет о расширении репертуара характеристик личности и поведенческих проявлений, обусловленных интересами, увлечениями и профессиональными предпочтениями» [3, с. 82]. Очевидно, что такая тенденция имеет ряд положительных последствий: разрушение гендерного неравенства, равный доступ к социальным благам для мужчин и женщинами.

В то же время с точки зрения института семьи возникают и серьезные негативные влияния, такие как излишнее социальное раскрепощение, потеря родительских установок, сексуальная вседозволенность. Современная женщина не нуждается в мужчине, ровно, как и он не испытывает нужды в постоянном партнере. Взаимозаменяемость женских и мужских паттернов поведения становится еще одной причиной нежелания скреплять брак официально. Таким образом, ценности эгалитаризма подвергают риску само существование семьи как союза мужчины и женщины, в котором оба партнера связаны взаимными обязанностями и подчиняются определенным правилам. Стоит дополнительно упомянуть, что в современной России большой процент детей воспитывается в однополых семьях, где роль родителей берут на себя мама и бабушка. Такая ситуация возникает в случае развода или незапланированной беременности, когда биологическая мать остается вынуждена самостоятельно воспитывать ребенка, а помощь в этом оказывает ее родитель.

К сожалению, статистика в этих вопросах неумолима, и как показывает практика, число психологически травмированных детей в таких семьях предельно высоко. Биологически продиктовано, что для полноценного развития ребенка необходимо два разнополых родителя – только так возможно корректное всестороннее развитие личности. При этом исключить возможность воспитания детей в однополых семьях невозможно, можно лишь мотивировать партнеров к сохранению семьи и осознанному деторождению. На плечи ученых психологов ложится важная роль – помочь оставшимся в одиночестве родителям в воспитании полноценного члена общества. А также поддержать детей, не выбиравшим подобную участь, быстрее и качественнее усвоить социальные роли и успешно адаптироваться в обществе.

Еще одна серьезная проблема, о которой всерьез задумываются современные ученые, – это усиливающийся кризис любви, существующий сегодня повсеместно. Как утверждает А.М. Руденко, «до недавнего времени считалось, что исследовать любовь пристало скорее художникам, чем ученым. Обилие литературных и художественных источников, посвященных теме любви, не только не уменьшает необходимость философского исследования, но и обостряет ее» [7, с. 4]. Действительно, феномен любви долгое время считался в сознании людей как нечто само собой разумеющееся и потому не требующее глубокого изучения со стороны науки. Сегодня же становится очевидным, что сложившаяся веками традиция есть ничто иное, как миф, который начал рассеиваться совсем недавно.

Одну из ключевых ролей в развитии этого кризиса сыграла массовая цифровизация всех сфер жизнедеятельности человека. Современные технологии с одной стороны помогают поддерживать коммуникацию, но с другой – являются препятствием к живому общению между людьми. Современная культура немыслима без мобильной связи и интернета, цифровые технологии настолько плотно вошли в нашу жизнь, что ухитрились проникнуть даже в глубинные ценностные установки и трансформировать их. Сегодня мы столкнулись с ситуацией, когда любовь в восприятии многих людей ощущается как чувство временное, а потому не столь ценное. Философия «один раз и на всю жизнь» вышла из моды и потому не становится препятствием к расставаниям и разводам. Брак в современном понимании – это своего рода выгодная сделка, от которой каждый из партнеров получает какую-то пользу. О глубине и силе чувств часто приходится говорить далеко не в первую очередь.

Обратимся к словам О.В. Панкратьева и К.В. Силаевой: «Брак, требующий от любящих не столько чувств, сколько воли, только и делающей эти чувства прочными и глубокими, теряет свой смысл. Люди, вступающие в брак под влиянием чувств, не могут не понимать и внутренне допускают возможность того, что эти чувства рано или поздно пройдут. Интернет заряжает человека именно на такое безвольное понимание любви. Если некогда любовное письмо требовало времени на ожидание ответа, что уже воспитывало волю, а через нее и чувства, то сейчас возможность мгновенного ответа в той же социальной сети делает человека неспособным ждать, как и всерьез обещать» [6, с. 35]. Также авторы подчеркивают, что современная «любовь» гораздо слабее, чем истинное чувство, и не способна выдерживать трудности и испытания. Как показывает практика, сила чувств действительно измеряется стремлением и уси-

лием к их сохранению, что, как правило, несвойственно современной молодежи, жаждущей получать желаемые блага «здесь и сейчас». Можно сказать, что современный кризис любви и брака в своей первооснове носит не институциональные, а экзистенциальные причины, основанные на неспособности принимать волевые решения и действовать в соответствии с ними.

Всеобщий эгоцентризм лишает человека желания жить во имя другого, хранить верность своим намерениям и обещанием. Личностные цели и желания все чаще ставятся в приоритет, а значит теряется сама сущность любви, как чувства, отдающего больше, чем принимающего. Важно понимать, что категория любви относима не только к отношениям между мужчиной и женщиной, она же характеризует и детско-родительские отношения, и брато-сестринские, и любые другие взаимосвязи между членами семьи. Брак все чаще воспринимается как формальность, а не главенствующая цель союза. Причем формальность эта, как правило, обременительна, так как накладывает определенные обязанности и лишает многих личностных привилегий. Люди не спешат заключать узы брака в том числе потому, что не воспринимают этот шаг, как нечто действительно серьезное, важное и жизнеобразующее, соответственно и отношение к детям, как к продолжению рода, теряет первоначальный смысл и воспринимается как помеха к достижению собственных индивидуальных целей. Клятвы верности сегодня не имеют юридической силы, а значит могут свободно нарушаться без применения каких-либо штрафных санкций. Таким образом, при усилении вышеназванных тенденций возможно скорое искоренение брака как явления по причине его банальное ненадобности.

Стоит еще раз подчеркнуть, что решение этой проблемы может и должно акцентироваться на изучении не только брака и семьи как ячейки общества, но и любви, как феномена, этот процесс провоцирующего. Как уже было сказано выше, любовь не следует воспринимать исключительно как чувство, свойственное партнерам, однако именно в этом контексте любовные отношения претерпевают наиболее серьезные трансформации. К сожалению, сегодня можно с уверенностью констатировать, что любовь половая, присущая отношениям между мужчиной и женщиной, в современных реалиях беспрепятственно существует и вне семейно-брачного союза, что полностью противоречит традиционным принципам и ценностям семьи. Установленная сегодня норма вседозволенности неминуемо приводит к расшатыванию, а в последствии и разрушению брака как важного института. Многие функции, исконно принадлежавшие исключительно семье, сегодня доступны и вне брачной ячейки, межполовые отношения становятся все более свободными, а потому практически бессмысленными. Социальное эмбарго на сексуальные связи вне семьи сегодня ощутимо слабеет, а вместе с тем теряется и репродуктивная функция семьи, традиционно доступная только людям, состоящим в брачных отношениях.

Каким образом в этих условиях может помочь психология – вопрос, еще не нашедший однозначного ответа. К сожалению, немного супружеских пар сегодня готовы обратиться за профессиональной помощью и доверить решение внутрисемейных проблем сторонним людям. Важно к тому же, чтобы это решение было принято партнерами обоюдно и осознанно, чего, учитывая нынешний уровень недоверия к психотерапии, добиться не так просто. Нельзя забывать, что даже схожие проблемы могут проявляться в разных семьях по-разному, а значит, и подход к их решению будет отличаться в каждой отдельной семье. Поэтому найти однозначно верный способ сохранения и укрепления семейного института не представляется возможным. Исследователям любой гуманитарной отрасли знания стоит помнить, что кризис в семье всегда напрямую связан с явлениями в обществе, оба этих процесса имеют схожие корни и первопричины.

Как подчеркивает Н.В. Шурова, «Общество опирается на духовно-нравственные основы человеческой души, которые закладываются в семье, из нее вырастают и в ней формируются. Из семьи человек выносит в общественную и государственную жизнь те качества, которые становятся источником созидания или зла и разрушения» [9, с. 82]. К сожалению, в современных нестабильных условиях сохранять собственное ментальное здоровье и направлять его на благо укрепления семьи становится непросто даже для взрослых, эмоционально зрелых людей. Но развитие и повсеместное распространение психологических методов в

перспективе способно помочь в решении этих проблем. Необходимо лишь подробнее и глубже изучить теоретическую подоплеку кризиса, популяризировать научное знание об этом феномене, а также заручиться государственной поддержкой.

Важно отметить, что мнения ученых насчет современного кризиса семьи и брака расходятся, принято выделять три основных направления научной мысли. Часть исследователей рассматривает трансформацию традиционной семьи как закономерный процесс, свойственный развитию человека на протяжении всей его истории. На нынешнем этапе этот процесс обусловлен переходом к постиндустриальному обществу и потому неизбежен. С другой точки зрения, кризис семьи рассматривается как закономерный процесс, обусловленный общей деградацией общества, обеднением ценностного сознания человека и ведущий к распаду общества, как глобальной структуры человеческого сосуществования. В рамках третьей концепции современный кризис семейности считается условием, необходимым для модернизации и усовершенствования российской модели семьи, которая во многом базируется на достаточно устаревших установках. Сложно однозначно сказать, какая из гипотез наиболее верна, однако очевидно, что регулирование возникшего в обществе кризиса необходимо с разных сторон. Можно с уверенностью констатировать, что современный мир глобально трансформируется под воздействием как внешних, так и внутренних условий, меняются зоны ответственности отдельных ячеек и структур общества, к числу которых и относится семья. Не допустить дальнейшего усугубления кризиса – первостепенная задача и государства, и науки, и культуры, и духовного потенциала страны.

В завершении можно заключить, что для нивелирования современного кризиса ответственности и его последствий необходимо воздействовать на него всесторонне, в том числе изнутри. Как отмечает А.В. Андреев, «никто не учит нас, как и каким образом выстраивать отношения с партнером, как создавать семью и организовывать такие отношения. С одной стороны, не существует четких правил построения счастливой семьи и в каждом конкретном случае требуется свой подход. Но, с другой стороны, внедрение обобщенных принципов работы с семьей может привить людям семейные ценности, помочь осознать всю важность и ответственность брачного союза. Нельзя достоверно сказать о том, что данная мера укрепит брачные союзы и статистика расторжения брачных договоров в России придет к значительному спаду, но по крайней мере, осознавая какие-либо базовые аспекты создания и функционирования брака и семьи, люди, возможно, станут уже более осознанно подходить к выбору партнера и к регистрации брака» [1, с. 98]. Таким образом, можно заключить, что в первую очередь важно направить ресурсы на популяризацию идеи о важности сохранения семьи как института социализации. Также благополучный исход очевиден при массовом применении методов психотерапии в работе с семьями и семейными проблемами. Так, решая постепенно сложности каждой отдельной семьи, можно в итоге прийти к решению и масштабного кризиса всего института. Нельзя забывать, что решение это может быть пролонгировано кризисом общественности, который в современных реалиях лишь усугубляется. В вопросах сохранения и укрепления семьи важно действовать комплексно, принимая поддерживающие меры как изнутри, так и снаружи. Принимая во внимание все вышеназванные факторы, можно сделать однозначный вывод, что решение проблем семьи осуществимо только при взаимном желании супругов, а также с учетом значительного влияния извне, которое выражается в том числе через психологические факторы.

Список источников

1. Андреев А.В. Проблемы сохранения института семьи в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4(32). С. 97–99.
2. Забаев И.В. «Своя жизнь», образование, деторождение: мотивация репродуктивного поведения в современной России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2010. № 3 (105).

3. *Ключко О.И.* Модели полоролевой социализации в российском образовании // *Женщина в российском обществе*. 2016. № 1 (78).
4. *Коренева Е.П.* Психология семейного кризиса: подходы к семейному консультированию при ненормативных кризисах // *Концепт*. 2019. № 3.
5. Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Л.Г. Жедунова, И.А. Можаровская, Н.Н. Посысов, Е.Н. Юрасова. М.: Владос, 2004. 328 с.
6. *Панкратьев О.В., Силаева К.В.* Кризис любви и брака в информационном обществе // *Научное мнение*. 2019. № 1-2. С. 35–38.
7. *Руденко А.М.* Философско-антропологические и социокультурные основания феномена любви. Новочеркасск: Лик, 2014. 158 с.
8. *Чернов А.Ю., Триполева Т.С.* Готовность к браку в период ранней взрослости // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. 2016. № 7 (64).
9. *Шурова Н.В.* Социально-психологические проблемы современной семьи // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2020. № 4. С. 79–84.

References

1. *Andreev A.V.* Problems of preserving the institution of the family in the Russian Federation // *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 4(32). pp. 97–99.
2. *Zabaev I.V.* "Own life", education, childbearing: motivation of reproductive behavior in modern Russia // *Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions*. 2010. No. 3 (105).
3. *Klyuchko O.I.* Models of sex-role socialization in Russian education // *Woman in Russian society*. 2016. No. 1 (78).
4. *Koreneva E.P.* Psychology of family crisis: approaches to family counseling in non-normative crises // *Concept*. 2019. No. 3.
5. Fundamentals of family psychology and family counseling: Textbook for students of higher educational institutions / L.G. Zhedunova, I.A. Mozharovskaya, N.N. Posysyov, E.N. Yurasova. M.: Vlados, 2004. 328 p.
6. *Pankratiev O.V., Silaeva K.V.* The Crisis of Love and Marriage in the Information Society // *Scientific Opinion*. 2019. No. 1-2. pp. 35–38.
7. *Rudenko A.M.* Philosophical-anthropological and socio-cultural foundations of the phenomenon of love. Novocherkassk: Lik, 2014. 158 p.
8. *Chernov A.Yu., Tripoleva T.S.* Readiness for marriage during early adulthood // *Personality, family and society: questions of pedagogy and psychology*. 2016. No. 7 (64).
9. *Shurova N.V.* Socio-psychological problems of the modern family // *Proceedings of the Tula State University. Humanitarian sciences*. 2020. No. 4. P. 79–84.

Статья поступила в редакцию 05.03.2023; одобрена после рецензирования 15.03.2023; принята к публикации 25.03.2023.
The article was submitted 05.03.2023; approved after reviewing 15.03.2023; accepted for publication 25.03.2023.